

После этих слов Хуа Цянь холодно хмыкнул, развернулся и ушёл, высоко подняв голову.

С ненавистью глядя на удаляющуюся спину Хуа Цяня, Юйвэнь Жуй обернулся к Фу Сину и увидел, что лицо того помрачнело, а между бровей не осталось и следа улыбки.

— А Жуй, — холодно произнёс Фу Син, — я ведь водил тебя в запретную зону, верно?

Он не мог вспомнить, как давно это было, но точно помнил, что однажды привёл А Жуя туда. Не то чтобы он специально вёл его туда, просто они гуляли, и, проходя мимо, он рассказал А Жую о том месте.

— Нет, это... А Син, послушай, я могу объяснить, — засуетился Юйвэнь Жуй.

Бросив взгляд на запинающегося Юйвэнь Жуя, Фу Син оглянулся на стоящий позади чертог и мрачно произнёс:

— Здесь неудобно разговаривать, пойдём со мной.

— ...Хорошо.

Глядя на спину Фу Сина, Юйвэнь Жуй почувствовал, что на этот раз он действительно рассердил его.

Фу Син не вернулся в Чертог Юньцзэ, а повел Юйвэнь Жуя и следовавшего за ним Юй Исюня в малолюдную рощу в Долине Привлечения Бессмертных. Его лицо по-прежнему не выражало никаких эмоций.

Никогда не видя Фу Сина в таком холодном состоянии, Юй Исюнь почувствовал страх, а Юйвэнь Жуй также занервничал, стараясь придумать правдоподобное объяснение.

Наконец остановившись, Фу Син повернулся к Юйвэнь Жую:

— Придумал оправдание?

Услышав это, Юйвэнь Жуй смутился:

— А Син, это... Я просто...

— Подумай хорошо, прежде чем говорить, — прервал Фу Син его запинающуюся ложь. — Мы дружим много лет, и я дал тебе свободу передвигаться по Секте Цанлин. Это доверие моего отца. Я мог оставить тебя в стороне, чтобы сосредоточиться на совершенствовании, и это было моё доверие к тебе.

Юйвэнь Жуй поспешно заулыбался:

— Зачем ты говоришь о доверии? Я просто хотел узнать, как выглядят мечи Минъянь и Ююэ из Секты Цанлин, поэтому и попытался проникнуть в вашу запретную зону. Но я ведь даже не вошёл туда!

— Тогда завтра я пойду прогуляться возле запретной зоны Помесья Лазурного Пера, хорошо? — быстро парировал Фу Син. — Не волнуйся, я не войду, просто погуляю поблизости.

Юйвэнь Жуй тут же замолчал.

Увидев, что Юйвэнь Жуй перестал улыбаться, Фу Син продолжил:

— Если бы это было три или пять лет назад, я бы поверил тебе, А Жуй. Я бы подумал, что ты просто любопытен и не хотел меня обидеть. Но теперь мы уже не дети, и наши мысли далеко не так просты, как раньше.

Фу Син не знал, остался ли А Жуй таким же простодушным, как в его воспоминаниях, но он больше не мог смотреть на него прежними глазами.

Он не хотел этого, просто после всех пережитых событий, думая о будущем Секты Цанлин, он стал осторожным. Он боялся, что кто-то узнает секреты секты, и потому всегда был настороже. К сожалению, хотя А Жуй был его другом и заслуживал доверия, он был из Поместья Лазурного Пера, и именно его Фу Син должен был опасаться.

Услышав это, Юйвэнь Жуй разозлился:

— А Син, что ты имеешь в виду? Я, молодой хозяин Поместья Лазурного Пера, могу ли я зариться на что-то в твоей Секте Цанлин? Это смешно!

Фу Син молча посмотрел на него.

Как бы плохо ни обстояли дела в Секте Цанлин, это была его школа и его дом. Он мог говорить о ней что угодно, но другим не позволялось оскорблять её. Кроме того, у всего есть причины. Если вспомнить о причинах упадка секты, возвращаться к той Великой войне против демонов, то все школы Девяти Провинций несут ответственность, и Поместье Лазурного Пера вряд ли может считать себя невиновным.

После своих слов Юйвэнь Жуй тоже почувствовал, что перегнул палку:

— А... А Син, я не... Я не хотел унижить Секту Цанлин. Просто... Просто я разозлился, когда ты стал меня подозревать. Это была моя ошибка, А Син, не сердись.

Фу Син продолжал молчать, и Юйвэнь Жуй добавил:

— Сегодня я действительно был неправ. Я зазнался и потерял чувство меры, но у меня не было злых намерений!

Юй Исюнь, до сих пор молчавший, сделал шаг вперёд и сказал Фу Сину:

— Старший брат, молодой хозяин привык чувствовать себя вольготно в нашей секте. Возможно, у него действительно не было злых намерений. Старший брат, не сердись.

Юй Исюню было всё равно, что будет с Юйвэнем Жуем. Раньше он даже надеялся, что тот рассердит Фу Сина и будет отстранён. Но теперь, увидев, как Фу Син злится, он не хотел, чтобы тот продолжал злиться.

Фу Син и Юйвэнь Жуй были друзьями много лет, и этот гнев Фу Сина мог оставить след в его сердце.

Неожиданно увидев, что Юй Исюнь, который обычно не ладил с Юйвэнем Жуем, заступился за него, Фу Син взглянул на него и, заметив его осторожное выражение, немного смягчился.

С тяжёлым вздохом Фу Син сказал Юйвэнь Жую:

— Прости, я перегнул палку.

Юйвэнь Жуй с облегчением вздохнул и поспешно улыбнулся:

— Ничего, это я был неосторожен, и из-за меня тебя тоже обвинили. В будущем я буду внимательнее.

— Ладно, не будем об этом, — Фу Син похлопал Юйвэнь Жую по плечу и, обняв его, направился к Чертогу Юньцзэ. — Ты уже пообедал? Я целое утро провёл во Дворце Цанлин, слушая наставления, и уже умираю от голода.

Юйвэнь Жуй послушно последовал за Фу Сином и весело улыбнулся:

— Я тоже голоден. Ты должен приказать поварам Чертога Юньцзэ приготовить мне что-нибудь вкусное. В последние дни, пока тебя не было, они относились ко мне совсем не гостеприимно.

— Правда? — поднял брови Фу Син. — Как они посмели обидеть молодого хозяина Поместья Лазурного Пера? Посмотрим, как я с ними разберусь!

Увидев, как Фу Син и Юйвэнь Жуй идут, обнявшись, Юй Исюнь снова пожалел, что заступился за Юйвэнь Жую.

В Чертоге Юньцзэ Фу Син, сославшись на то, что ему нужно кое-что взять, повёл Юй Исюня в кладовую.

Юй Исюнь шёл впереди и, войдя в кладовую, спросил:

— Старший брат, что ты хочешь взять?

Фу Син усмехнулся, подошёл к полке и достал коробку с пилюлями. Эти пилюли, созданные Люй Сином, использовались для прочистки энергетических каналов и были довольно эффективны, но не слишком ценны, поэтому их можно было подарить.

Увидев это, Юй Исюнь смутился:

— Старший брат, ты...

Фу Син спрятал коробку с пилюлями за пазуху и спокойно сказал Юй Исюню:

— В тот день, когда А Жуй приехал, я отправил письмо в Поместье Лазурного Пера. Через два-три дня за ним приедут. В эти дни я останусь в Чертоге Юньцзэ, чтобы побыть с ним. Ты передашь третьему учителю, что я возьму отпуск.

Неожиданно Юй Исюнь не выразил недовольства, услышав это. Вспомнив предыдущие события, он осторожно спросил:

— Старший брат, ты... не хочешь оставлять его одного?

Фу Син улыбнулся:

— Да, если он снова пойдёт куда-то, куда не следует, у меня будет головная боль.

Как раз учителя уже велели ему отдохнуть несколько дней, чтобы он мог поразмышлять над мечом, оставленным их основателем. Если он попросит Юй Исюня передать, что берёт отпуск,

это будет лишним, и учителя, возможно, заметят что-то неладное. Если учитель Люй спросит, он, вероятно, поймет причину.

Фу Син не сказал этого прямо, но Юй Исюнь понял.

— Я понял, старший брат, не волнуйся, я объясню третьему учителю, — специально подчеркнул Юй Исюнь слово «объясню».

Фу Син улыбнулся, ничего не сказал и, держа коробку с пилюлями, вернулся с Юй Исюнем в свои покои.

Открыв дверь, он увидел весёлую улыбку Юйвэнь Жуя. Эта привычная улыбка почему-то заставила Фу Сина почувствовать себя неловко, и он инстинктивно опустил глаза, избегая его взгляда.

Солнце светило ярко, и Фу Син с Юйвэнем Жуем сидели у озера в Долине Привлечения Бессмертных. Фу Син прислонился к стволу дерева, а Юйвэнь Жуй лениво облокотился на него.

— Эх, если бы пейзажи в Поместье Лазурного Пера были такими же красивыми, как в Долине Привлечения Бессмертных.

К сожалению, в последние дни он не мог наслаждаться этой красотой в полной мере. А Син наконец взял отпуск, чтобы побыть с ним, и это должно было его обрадовать, но после произошедшего он не мог радоваться. Вместо того чтобы быть с ним, А Син, казалось, следил за ним.

Виноват только он сам, ведь он был неосторожен, а А Син стал беспокоиться о будущем Секты Цанлин. Если бы только А Син остался прежним, не повзрослел, или если бы он был учеником Поместья Лазурного Пера... Но что толку?

<http://bllate.org/book/16487/1498104>